

ДАТА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 299–307

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 299–307

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-299-307>

EDN: RBTPMZ

Персоналии

УДК [811.161.1'272.2'367-11+378.4.096](470.44-25)+929Сиротинина

Научные идеи О. Б. Сиротининой и саратовская школа изучения единиц реальной коммуникации. К столетию со дня рождения ученого-педагога

С. В. Андреева, Е. Ю. Викторова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

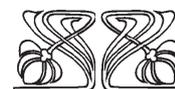
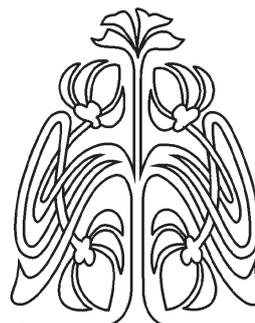
Андреева Светлана Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, svandreeva64@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8748-5896>

Викторова Елена Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры романо-германской филологии и переводоведения, helena_v@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6422-4906>

Аннотация. Статья посвящена столетнему юбилею выдающегося ученого-лингвиста – профессора Саратовского университета Ольги Борисовны Сиротининой (род. в 1923 г.). В статье выделен и проанализирован ряд идей ученого в области изучения единиц реальной коммуникации: необходимость разработки новых подходов к синтаксическим единицам; взаимодействие основного и вспомогательно-организующего уровней коммуникации; забота об адресате речи как ведущий принцип лингвоэкологии; диффузность как динамический процесс русской речи. В конце прошлого столетия в исследованиях разговорной речи О. Б. Сиротининой были обоснованы новые подходы к выделению и описанию коммуникативных единиц: наряду с синтаксисом предикативных единиц был разработан синтаксис непреложеческих коммуникативов. В работах О. Б. Сиротининой было доказано, что при исследовании функционирования дискурса необходимо пристальное внимание к роли незначительных слов, так как от взаимодействия основных и вспомогательных единиц общения напрямую зависит эффективность коммуникации. Забота об адресате в любой сфере коммуникации является ведущим принципом лингвоэкологии. Именно от автора и его усилий в большой степени зависит успех коммуникации. С нарушением принципов лингвоэкологии связаны и процессы диффузии русской лексики, которым О. Б. Сиротинина уделяет много внимания в своих работах: в силу ослабления и расширения значения такие слова становятся «всезначущими» и широкоупотребительными, модными. Следствием злоупотребления диффузными словами является обеднение системы языка, а также многочисленные социальные и профессиональные риски. Рассмотренные идеи О. Б. Сиротининой сформировали направления исследований саратовской школы изучения единиц реальной коммуникации конца XX – начала XXI в. В статье определены тенденции развития данных направлений научной мысли.

Ключевые слова: О. Б. Сиротинина, русский язык, синтаксис, коммуникативные единицы, коммуникативы, дискурсивы, семантическая диффузия, лингвоэкология, коммуникативные риски

Для цитирования: Андреева С. В., Викторова Е. Ю. Научные идеи О. Б. Сиротининой и саратовская школа изучения единиц реальной коммуникации. К столетию со дня рождения ученого-педагога // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 299–307. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-299-307>, EDN: RBTPMZ
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Personalia

**Scientific ideas of Olga B. Sirotnina and Saratov linguistic school of researching real communication units.
On the occasion of the centenary of birth of the scientist and teacher**

S. V. Andreeva, E. Yu. Viktorova ✉

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Svetlana V. Andreeva, svandreeva64@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8748-5896>

Elena Yu. Viktorova, helena_v@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6422-4906>

Abstract. The article is dedicated to the 100th anniversary of the outstanding Russian linguist, professor of Saratov State University Olga B. Sirotnina (born in 1923). The article presents and analyzes a number of scientific ideas of the scholar: the necessity to work out new approaches to syntactic units; the interaction of primary (factual) and secondary (organizational) levels of communication; attention of the author to the addressee as a leading principle of linguistic ecology; semantic diffusion as a dynamic process in the Russian discourse. In the late 20th century Olga B. Sirotnina in her research of the colloquial speech determined new approaches to communicative units: alongside the syntax of predicative units she developed the syntax of non-predicative ones. Her works prove that while studying real discourse a special focus should be put on the role of functional words as the effectiveness of communication is directly determined by the interaction of factual and organizational communication units. The author's concern about the addressee is one of the main principles of linguistic ecology. It is the author who is primarily responsible for the success of communication, so they are supposed to make a number of reasonable efforts to facilitate for the addressee the perception of their message. The process of semantic diffusion is often connected nowadays with the violation of linguo-ecological principles. This problem is one of the main concerns of Olga B. Sirotnina: de to weakened and broadened meaning some words start to mean almost anything, are used widely and turn into fashionable words. Excessive use of diffused lexis leads to the language system impoverishment as well as to numerous social and professional risks. The ideas of Olga B. Sirotnina under discussion have organized the research of real communication units and determined the directions of the development of Saratov linguistic school in the late 20th – early 21st centuries. The article focuses on the tendencies in the development of these ideas by Saratov linguists.

Keywords: Olga B. Sirotnina, Russian language, syntax, units of communication, reaction phrases, discourse markers, semantic diffusion, linguistic ecology, communication risks

For citation: Andreeva S. V., Viktorova E. Yu. Scientific ideas of Olga B. Sirotnina and Saratov linguistic school of researching real communication units. On the occasion of the centenary of birth of the scientist and teacher. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 299–307 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-299-307>, EDN: RBTPMZ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Мы посвящаем эту статью своему учителю – выдающемуся ученому, профессору Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского Ольге Борисовне Сиротининой, столетие которой отмечаем в этом году. О. Б. Сиротинина широко известна в лингвистике как исследователь синтаксического уровня языка, функционально-стилевой дифференциации, разговорной речи, языка СМИ, узуса в его соотношении с системой. Пожалуй, менее известна ее роль как фактического создателя и вдохновителя Саратовской школы изучения единиц реальной коммуникации. Цель данной статьи – представить некоторые, кажущиеся нам важными и близкие по ряду причин, идеи Ольги Борисовны в рамках этого направления, получившие развитие в работах саратовских лингвистов в конце XX – начале XXI в.

1. *Идея о необходимости разработки новых подходов к синтаксическим единицам.* Когда в России и за рубежом активно и масштабно начала изучаться разговорная речь, лингвисты саратовской школы под руководством О. Б. Сиротининой одними из первых начали выявлять существенные признаки и особенности разговор-

ной речи [1], анализировать разговорную речь в сопоставлении с другими функциональными стилями [2, 3], исследовать свойства интонационной организации спонтанной речи [4], рассматривать устную литературную речь в онтогенезе [5] и многое другое. В результате коллективных усилий «разговорников» нескольких научных центров подтвердилось существование наряду с лингвистикой языка и лингвистики речи. Начался поиск новых подходов к принципам классификации синтаксических единиц, особенно тех, которые не подходили под общепринятое определение предложения.

О. Б. Сиротинина считала необходимым и возможным выделять и описывать как предложенческие, так и непредложенческие, как предикативные, так и непредикативные речевые факты. Новые подходы к изучению реальных дискурсов получили отражение не только в научной, но и в учебной литературе. Выявленные коммуникативные единицы непредложенческого типа были описаны в качестве релятивов в учебном пособии для студентов «Современная разговорная речь и ее особенности» (1974) [1]; в качестве непредложенческих коммуникатов в «Лекциях по синтаксису русского языка» (1980) [6]. В дальнейших исследованиях саратовских ученых эти единицы детально изучались в разных аспектах [7–12 и др.].

Под руководством О. Б. Сиротининой была разработана теория о сентенсоидах, ставшая основой докторской диссертации И. И. Прибыток. Сентенсоиды функционально подобны предложению, но структурно от него отличаются: они лишены автономной эксплицитной предикативности и поэтому коммуникативно значимыми (полноценными) становятся только в контексте. В рамках исследования И. И. Прибыток, выполненного на материале английского языка, были выделены структурные и функциональные типы сентенсоидов, выявлены особенности их функционирования в разговорной речи и художественном диалоге [7].

Дискуссионным был и остается вопрос о статусе этой специфической коммуникативной единицы. Как она соотносится с системой предложений? Одни исследователи не ставили перед собой этот принципиальный вопрос, другие давали прямо противоположные ответы. При первом подходе коммуникативы рассматривают как особый тип простых предложений, при втором – как самостоятельные единицы синтаксиса, функционирующие в речи наряду с высказываниями, реализующими грамматические модели предложения.

Сторонник первой точки зрения В. Ю. Меликян утверждал, что коммуникема как нечленимое предложение представляет собой производное построение от соотносимого с ней предложения (членимого и нечленимого), «свернутое» (редуцированное) на основе четко определенной схемы, диктуемой строгими законами языка [13, с. 50]. Второй подход убедительно аргументировали Г. В. Валимова и О. Б. Сиротинина, подчеркивая непонятность рассматриваемых единиц; их функциональную ограниченность; способность быть только речевой единицей (тогда как предложения функционируют и на речевом, и на языковом уровнях); невозможность самостоятельного употребления, без опоры на ситуацию; неспособность войти в структуру предложения [14, с. 133–134; 6, с. 94–95].

По-разному ученые определяют границы этого явления. Довольно узкое понимание представлено в монографии Т. Н. Колокольцевой, где детально исследуются только собственно реплики-реакции [9]. В наших исследованиях принято широкое понимание этого речевого явления [8, 10]. Коммуникативно зависимая позиция в составе реплики-реакции не представляется нам ведущим признаком данного класса единиц. Основными критериями выделения коммуникативов считаем их речеоорганизующие функции; выражение модальных, а не диктумных смыслов; зависимость от ситуации употребления; непредикативный характер. В соответствии с этими критериями в состав коммуникативов нами включаются разнообразные регуляторы общения: реплики-реакции, актуализаторы, гезитативы, формулы речевого этикета и даже обращения. Проведенные нами исследования позволяют утверждать, что принадлежащий сфере дискурсивной модальности непредикативный коммуникатив представляет собой самостоятельную речевую единицу наряду с инвариантной единицей языка – предложением.

Можно сказать, что поскольку речь без них не обходится, то и язык в них нуждается. Номинативно некоторые из коммуникативов вошли в лексическую систему языка (*Да; Нет; Ни за что* и т.п.). В словарях такие единицы описываются через указание на тип речевого акта, функциональную специфику [15–18 и др.]. Толковые, фразеологические и даже специальные словари отражают пока лишь небольшое количество стереотипных реплик, выражающих в диалогической речи широкий диапазон модальных реакций. Детальное их описание с учетом материалов НКРЯ – дело будущих исследований.

2. *Идея о взаимодействии основного и вспомогательно-организующего уровней коммуникации.* В настоящее время наблюдается бурный рост исследований реальной речевой коммуникации. Одной из актуальных и сложных оказалась проблема классификации языковых единиц на основе их коммуникативной роли в конкретных дискурсах. Формулируя трудные для решения задачи современного этапа изучения речевой коммуникации, О. Б. Сиротина пишет: «Есть неотложные задачи внутри изучения речевой коммуникации и ее основного механизма – языка. Переход к исследованию конкретных дискурсов сразу же выявил “прорехи” традиционной лингвистики с ее довольно четким делением слов на знаменательные и служебные. Уже давно был установлен факт перехода ряда слов из одного разряда в другой. Но изучение конкретных дискурсов поставило задачу более сложного деления слов по выполняемым ими функциям в дискурсе (сначала не столько слов, сколько их синтаксической роли (работы Л. Теньера, Г. В. Валимовой, И. И. Прибыток, В. Ю. Меликяна, С. В. Андреевой и др.)» [19, с. 298].

Только в конце прошлого столетия в связи с коммуникативно-прагматическим поворотом в исследованиях стала обсуждаться идея о том, что речевое общение происходит как минимум на двух уровнях: информативном, основном, и вспомогательно-организующем. Внимание к этой важнейшей закономерности дало современной лингвистике исследования, значение которых трудно переоценить, поскольку именно взаимодействие средств названных уровней обеспечивает эффективность коммуникации. Тема эффективности коммуникативного взаимодействия – одна из важнейших для О. Б. Сиротиной. На разработку этой темы она вдохновляет студентов, диссертантов, коллег по Институту филологии и журналистики.

В русле лингвистики речи С. В. Андреевой разработана коммуникативно-функциональная типология единиц речевой коммуникации. На базе выявленных автором универсальных принципов членения дискурса выделены основные и вспомогательные коммуникативные единицы. Первые представляют собой «костяк» речевой коммуникации, поскольку реализуют фактуальную информацию. Вспомогательные единицы привлекаются говорящим факультативно, поскольку служат для выражения коммуникативно-прагматической информации: регулируют взаимодействие адресанта и адресата (регулятивная функция), ориентируют адресата в потоке речи (структурирующая функция).

Основой для выделения коммуникативной единицы служит ее самостоятельная функция в дискурсе (т.е. реализация информации определенного вида), разграничивающая составные части высказывания и не позволяющая объединить их в единое целое. Полученные результаты способствуют решению актуальной для русистики проблемы, так как созданная типология речевых единиц служит опознаванию «неопознанных синтаксических объектов» реальной устной речи. Совокупность полученных результатов создает фундамент нового направления синтаксиса – изучения не только отдельных синтаксических единиц, а всей реальной коммуникации как динамично меняющегося полевого устройства [11].

Ядром единиц вспомогательно-организующего уровня общения признаются дискурсивные слова. Следует отметить, что в науке до сих пор не существует общепринятого термина для их обозначения: «вводно-модальные слова», «метатекстовые средства», «рефлексивы», «дискурсивы» и т.д. В аспекте организации дискурса и высказывания они начали рассматриваться как дискурсивные, структурные элементы в последнем десятилетии прошлого века [17, 20–22 и др.].

Работы О. Б. Сиротиной об особом синтаксическом статусе дискурсивов, о разных подходах к их пунктуационному оформлению [23–25] послужили толчком к детальному и глубокому исследованию этих единиц саратовскими и другими лингвистами. Исследования саратовских лингвистов посвящены определению семантических и структурных особенностей дискурсивных слов, способам их классификации и систематизации. Дискурсивные единицы изучаются с разных позиций, в разных объемах, и в соответствии с этим они по-разному обозначаются: наряду с традиционной номинацией «метатекстовые средства» используются также «текстообразующие средства» [26], «рефлексивы» [27], «дискурсивы», «дискурсивные слова» [11, 28], «этикетные составляющие общения» [29] и др.

Приходится констатировать, что в отечественной науке при исследовании функционирования дискурса приоритет пока остается за однозначными словами. Вспомогательные единицы как номинативно малозначимые элементы до сих пор изучены явно недостаточно: «Хотя ежегодно появляются все новые и новые публикации, связанные с этой проблемой (С. В. Андреева, В. Н. Шаронов, О. Б. Сиротина, Е. Ю. Викторова), специальные словари дискурсивных, служебных и структурных слов, больших сдвигов по решению этой проблемы все

еще нет. А проблема касается всех языков, и ее решение не терпит отлагательства» [19, с. 299].

Сложность состоит в том, что дискурсивы – речевые единицы транскатегориального типа, не имеющие однозначного места в уровневой системе языка. К дискурсивам относятся слова разных частей речи, словосочетания, устойчивые обороты и предикативные конструкции. Спорной оказывается частеречная квалификация многих дискурсивов. Неоднозначны подходы в российской и зарубежной лингвистике к определению объема класса и границ этих единиц. Разнообразна и их семантическая природа: некоторые единицы под влиянием процессов грамматикализации, лексикализации и прагматикализации оказались полностью десемантизированными, другие целиком или частично сохраняют свое изначальное значение.

Нужно отметить, что большинство исследований сосредоточены на описании отдельных представителей единиц вспомогательного уровня. Только в последнее время появляются комплексные исследования функциональной специфики этих единиц как целостной вспомогательной системы дискурса. В результате исследования Е. Ю. Викторовой (2015) создана теория вспомогательной системы дискурса, осуществляющей речеорганизующие и речерегулятивные функции. Предложенный ею функциональный подход к исследованию позволяет объединить это разнообразие единиц в единое целое, доказывает, что функционирование дискурсивов следует изучать в совокупности лингвистических, социолингвистических, психолингвистических и культурных факторов, обуславливающих их использование и способы интерпретации [28].

Использование в речи единиц вспомогательной системы дискурса является одним из проявлений заботы коммуникантов друг о друге: эти единицы помогают им как в процессе создания дискурса, так и в процессе его реализации и интерпретации. Не исключено, что именно благодаря своим необыкновенным личным, человеческим качествам Ольга Борисовна особенно чувствительна к проявлениям заботы об адресате в коммуникации и особенно к отсутствию этих проявлений.

Попутно заметим, что Ольга Борисовна не только в научной, но и в обычной, повседневной жизни – необыкновенно чуткий и заботливый человек, беспокоящийся о здоровье и благополучии всех своих близких, коллег и учеников (и всех членов их семей!), а также всех, кто попадает в поле ее научного и жизненного зрения.

Интересен рассказ профессора Пермского университета М. П. Котюровой, опубликованный среди откликов на первое издание воспоминаний О. Б. Сиротининой «Жизнь вопреки, или Я счастливый человек», где Мария Павловна с восторгом и благодарностью вспоминает защиту своей кандидатской диссертации (1974 год), проходившей в Саратовском университете, и рассказывает о самоотверженной заботе со стороны Ольги Борисовны по отношению к ней, приезжей («тмутараканской») соискательнице [30, с. 353]. Ольга Борисовна, рожденная 27 июня 1923 г., по гороскопу Рак. И однажды один из авторов этой статьи, еще будучи аспиранткой, поблагодарила ее за необыкновенно заботливое отношение, свойственное далеко не всем научным руководителям. На что Ольга Борисовна замахала руками и сказала: «Ну что Вы, я же Рак, а проявлять заботу – это свойство всех Раков». Признаться, аспирантка была буквально изумлена не только заботливым отношением, но и скромностью своего удивительного научного руководителя.

3. *Идеи о диффузности как динамическом процессе русской речи.* В целом ряде работ О. Б. Сиротининой на темы, связанные с лингвозекологией и коммуникативными рисками, затрагивается тема диффузности русской лексики [31–33]. Диффузными называют слова с размытой, неопределенной семантикой: их значения недискретны и их очень трудно сформулировать. Слова-диффузы можно считать «всезначащими» [34] и рассматривать в рамках категории неопределенности.

С большой заботой о судьбе русского языка и тревогой за его настоящее и будущее Ольга Борисовна пишет, что диффузия допустима и даже необходима в повседневной коммуникации, однако в дискурсе СМИ, в научной речи и в официально-деловой может привести к различным коммуникативным и профессиональным рискам. Наиболее серьезным последствием злоупотребления этими словами является обеднение словарного фонда русского языка и всей языковой системы в целом. О. Б. Сиротинина отмечает необходимость соблюдения баланса между диффузностью и точностью, зависящего от сферы коммуникации: например, если в устном повседневном общении коммуникативные сбои при использовании диффузов могут быть предотвращены с помощью коммуникативной ситуации и/или переспроса и поэтому легко преодолимы, то в законодательных актах диффузность должна быть сведена к нулю [35].

К диффузным относят слова разных частей речи: местоимения, наречия (*там, здесь, туда,*

сюда), прилагательные (*такой, определенный*), существительные (*штука, вещь, дело*). Перечисленные диффузы имеют широкое исходное лексическое значение. Однако многие современные диффузы стали таковыми в связи с утратой исходного значения и/или его расширением, диффузией. К современным диффузам можно отнести, например, лексемы *история* (в значении «факт», «вещь», «дело»), *платформа* («место», «площадка»), *направление* («раздел», «область деятельности»), *продвинутый* («современный», «передовой»), *прикольный* («интересный», «необычный») и многие другие. Встречаются диффузы и среди дискурсивов: *на самом деле, собственно (говоря), хорошо, достаточно, окей, короче, типа*.

Подобные слова отличаются широким набором дискурсивных функций. Например, дискурсив *на самом деле*, часто фиксируемый в устной речи в начальной позиции реплики, одновременно служит вступительным хезитативом и акцентивом (т.е. демонстрирует дискурсивный синкретизм). Он используется для придания веса и авторитетности своим словам, хотя такого значения лексемы, входящие в состав этого дискурсива, не имеют. *На самом деле* можно отнести к дискурсивам-паразитам в тех случаях, когда его употребление является чрезмерно частотным и неуместным. Подобную функцию – хезитатива и акцентива – имеет и дискурсив *собственно говоря*. Он тоже в большинстве случаев десемантизируется и подвергается диффузии, а значит, может употребляться практически в любой ситуации. Его также можно квалифицировать как дискурсив-паразит и как «лишнее» слово. Часто его используют в усеченном виде – *собственно*. К отдельной подгруппе можно отнести диффузные наречия со значением степени: *крайне, очень, сильно, дико, адски* и др. Диффузный характер этих наречий проявляется, например, в ненормативном, но очень частотном в современной речи СМИ и интернет-коммуникации использовании *крайне* и *дико* с прилагательными положительной семантики (*крайне мягкий; дико интересный*) [28].

С особой болью О. Б. Сиротина пишет о «словообразовательных монстрах» и «словах-уродцах» *касаемо* и *касательно*, которые проникли во все сферы коммуникации и даже, увы, в научный дискурс. По мнению Ольги Борисовны, они являются признаком неуместной формализации речи, неграмотной речи и, что еще важнее, они стоят вне системы языка [36].

Многие слова-диффузы причисляются к так называемым модным словам, которые также

упоминает в своих работах О. Б. Сиротина [36]. Значения этих слов трудно сформулировать, но их очень легко использовать: не надо прилагать усилия, чтобы подобрать точное слово, значительно облегчается и сочетаемость – любое слово сочетается с любым. Здесь, вероятно, невозможно дать четкий ответ на вопрос, в каком направлении развивается речевая динамика. Это ослабление значений таких слов и их диффузия ведут к чрезмерно частому и неуместному их употреблению и, следовательно, превращают в слова-паразиты. Или мода на эти слова и частотность их употребления способствуют размыванию, нечеткости и диффузии их семантики. Ольга Борисовна во многих работах отмечает отрицательную роль в этих процессах СМИ и интернет-коммуникации.

Используя данные Национального корпуса русского языка, мы провели сравнительный количественный анализ частотности использования некоторых слов-диффузов, о злоупотреблении которых пишет в разные годы О. Б. Сиротина. С удовлетворением отмечаем, что на данном этапе (2021–2022 гг.) многие из этих слов, имеющих сомнительную репутацию среди лингвистов (и не только), демонстрируют более редкую частоту употребления по сравнению с показателями прошлых лет. Так, пик употребления лексемы *касаемо* приходится на 2013 г. (2,1 единицы на миллион словоформ), в 2019 г. ее частотность снизилась более чем в пять раз (0,4). У лексемы *касательно* тоже намечается тенденция к снижению частотности, хотя и не такая явная: 2019 г. – 8,9 единицы на миллион словоформ, 2020 г. – 9,5, 2021 г. – 7,5 единицы. Есть надежда, что данная позитивная динамика продолжится и в будущем.

4. *Идея заботы об адресате речи как ведущем принципе лингвоэкологии*. Продолжим неоднократно поднимаемую Ольгой Борисовной тему важности для автора проявлять коммуникативную заботу об адресате. Мы, ученики и научные последователи Ольги Борисовны, стараемся перенимать (и учим этому уже своих студентов) некоторые важные особенности ее научного стиля, посредством которых эта забота проявляется. Представляется, что эти особенности обусловлены следующими целями: они отражают желание пишущего быть максимально понятным и уместным, стремление сэкономить умственные усилия адресата при восприятии научного сообщения, снизить до минимума возможность неоднозначного толкования, взять на себя большую часть ответственности за полное и точное понимание своего сообщения, а значит,

и за успех коммуникации. Эти особенности, по сути, являются нормативными требованиями научного стиля речи. Тем не менее, в современной научной коммуникации эти требования нередко не выполняются, о чем с тревогой пишет Ольга Борисовна [37, 38].

Несоблюдение этих требований ведет к коммуникативным рискам, в первую очередь профессиональным. Если автор хочет претендовать на то, чтобы его научные идеи были по возможности полно и адекватно восприняты и усвоены, ему следует приложить немалые усилия. Например, следует избегать чрезмерно сложных, запутанных синтаксических конструкций, стремиться к прозрачности, логичности, четкости, простоте изложения в противовес «заумности», «научообразности», неопределенности, размытости, перегруженности терминами. Следует быть внимательным и последовательным при использовании терминологии: давать определение всем важным для данной работы терминам и понятиям и четко придерживаться этих определений в своей работе, не использовать термины-синонимы без объяснения их сходства или различий, не забывать давать расшифровку использованным аббревиатурам. В научной речи важно соблюдать и нормы научной этики: четко разграничивать собственные идеи и заимствованные, правильно использовать ссылки, цитаты. К проявлениям научной этики относятся и такие важные черты научной речи, как ее некатегоричность и плюрализм: свою точку зрения следует излагать максимально некатегорично, обозначая свои идеи и выводы именно как мнения, а не абсолютные истины (особенно это касается гуманитарных наук, где окончательная, объективная достоверность вообще мало достижима). Ольга Борисовна всегда учит смягчать свои научные утверждения, ведь нельзя быть уверенным в своей полной и неоспоримой правоте. Одним из средств смягчения категоричности являются дискурсивы-регулятивы, известные в современной лингвистике как хеджи (хеджирующие средства): *возможно, наверное, пожалуй, можно сказать, скорее всего, по-моему, так называемый* и т.п. (подробнее о хеджах см.: [39]).

Уважение к научному сообществу и, шире, культура научной коммуникации проявляются и через толерантность к чужому мнению, свойственную научному стилю Ольги Борисовны, как никому другому. И личные беседы с ней, и ее научные труды учат нас, что свое мнение можно и нужно отстаивать, но делать это максимально корректно, обязательно принимая во внимание

другие точки зрения, даже если они кажутся тебе неверными. Ольга Борисовна, будучи не только пронизательным ученым, бесконечно преданным лингвистике и русскому языку, но и мудрым, чутким учителем и наставником (на ее счету руководство 58 кандидатскими и 16 докторскими диссертациями), в общении с нами, своими учениками, проявляет необыкновенный демократизм: все знают, что Ольга Борисовна может долго спорить и доказывать свою точку зрения, но никогда не заставит собеседника принять ее, если у него мнение иное. Удивительно, но при всех своих высочайших заслугах и огромных научных достижениях Ольга Борисовна абсолютно на равных общается со всеми своими учениками всех поколений. Показательным и важным является и факт признания ученым собственных ошибок и заблуждений. Об одном таком факте можно, например, прочитать в статье [32, с. 9]: Ольга Борисовна признается в своей неправоте в полемике с В. И. Коньковым.

Перспективы изучения единиц основного и вспомогательно-организующего уровней коммуникации мы связываем с решением проблемных вопросов о системности исследуемого явления, его полевой структуры (ядерные и периферийные единицы). Дальнейшее изучение предполагает уточнение семантики и прагматики, определение специфики использования этих единиц в разных формах речи, в разных сферах коммуникации, в разных жанрах и в разных языках.

При явных нарушениях экологии общения вспомогательные единицы могут реализовывать «терапевтические ресурсы» вспомогательно-организующего уровня общения. Их коммуникативно-экологическая функция проявляется в предотвращении разного рода коммуникативных неудач и конфликтов. Вслед за пособием для учителя О. Б. Сиротининой «Что и зачем нужно знать учителю о русской разговорной речи» [40] нами планируется публикация актуального для современной речевой ситуации пособия «Что нужно знать учителю о вспомогательных единицах общения».

Результаты теоретического и практического изучения основных и вспомогательных единиц могут использоваться и для повышения эффективности переводов на иностранные языки, общения человека с «интеллектуальными» системами, в разработке компьютерно-лингвистических приложений при автоматической обработке естественного языка. Создатели «интеллектуальных» систем и лингвисты констатируют, что невозможно передать формальными средствами все языковые факты, особенно

неоднозначные или транслирующие не фактуальную, а дискурсивную информацию. Важно учитывать закономерности формирования и языкового выражения информационных, метаинформационных и «мусорных» компонентов [41].

В заключение отметим, что в данной статье выделены и проанализированы лишь четыре идеи О. Б. Сиротининой, давшие толчок развитию ряду направлений в области изучения функционирования единиц реальной коммуникации. Каждое направление представлено десятками научных работ саратовских (и не только) лингвистов, и в этой статье мы не смогли упомянуть их всех. Разработкой данных проблем занимаются не только филологи-русисты. Ведется активная работа по изучению происходящих в современной речи динамических процессов, исследуется функционирование вспомогательных коммуникативных единиц на материале разных языков (см., например: [7, 8, 26, 28, 29]).

Список литературы

1. Сиротинина О. Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М. : Просвещение, 1974. 142 с.
2. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика / под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1983. 250 с.
3. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Грамматика / под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та. 1992. 310 с.
4. Андреева С. В., Полищук Г. Г., Сокиркина Л. И. Анализ восприятия смысловых особенностей интонации // Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы : межвуз. сб. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. С. 166–176.
5. Седов К. Ф. Устная литературная речь в онтогенезе // Функционирование языка в разных видах речи : межвуз. науч. сб. / редкол. : О. Б. Сиротина (отв. ред.) [и др.]. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1986. С. 98–104.
6. Сиротинина О. Б. Лекции по синтаксису русского языка. М. : Высшая школа, 1980. 143 с.
7. Прибыток И. И. Английские синтенсоиды: Структура. Семантика. Прагматика. Сферы функционирования / под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1992. 178 с.
8. Викторова Е. Ю. Коммуникативы в разговорной речи (на материале русского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1999. 195 с.
9. Колокольцева Т. Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград : Изд-во Волгоградского ун-та, 2001. 260 с.
10. Андреева С. В. Типология конструктивно-синтаксических единиц в русской речи // Вопросы языкознания. 2004. № 5. С. 32–45.
11. Андреева С. В. Конструктивно-синтаксические единицы устной русской речи. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2005. 189 с.
12. Андреева С. В. Речевые единицы устной русской речи: Система, зоны употребления, функции. М. : КомКнига, 2018. 192 с.
13. Меликян В. Ю. Проблема статуса и функционирования коммуникем: язык и речь. Ростов н/Д : Ростовское кн. изд-во, 1999. 200 с.
14. Валимова Г. В. Функциональные типы предложения в русском языке. Ростов н/Д : Изд-во Ростовского ун-та, 1967. 331 с.
15. Квеселевич Д. И., Сасина В. П. Русско-английский словарь междометий. М. : Астрель, АСТ, 2001. 512 с.
16. Меликян В. Ю. Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи : словарь. М. : Флинта, 2001. 239 с.
17. Объяснительный словарь русского языка : структурные слова / под ред. В. В. Морковкина. 2-е изд., испр. М. : Астрель, АСТ, 2003. 421 с.
18. Активный словарь русского языка : в 3 т. / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. М. ; СПб. : Нестор-история, 2014–2017.
19. Сиротинина О. Б. Речевая коммуникация: проблемы и трудности ее изучения // Предложение и Слово : в 2 кн. Кн. 1 : сб. науч. тр. / отв. ред. С. В. Андреева. Саратов : ИЦ «Наука», 2010. С. 295–299.
20. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М. : Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
21. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство / сост. К. Киселева, Д. Пайар. М. : Азбуковник, 2003. 207 с.
22. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Л. Киселевой, Д. Пайара. М. : Метатекст, 1998. 447 с.
23. Сиротинина О. Б. О синтаксическом статусе некоторых компонентов дискурса // *Gameni și idei. Studii de filologie*. Cluj-Napoca : Editura Risoprint, 2005. С. 342–348.
24. Сиротинина О. Б. Дискурсивные слова как проблема пунктуации // Предложение и Слово : межвуз. сб. науч. тр. / редкол. : С. В. Андреева (отв. ред.) [и др.]. Саратов : ИЦ Наука, 2008. С. 319–322. EDN: SPVHSZ
25. Сиротинина О. Б. Дискурсивные слова и их отношение к пунктуационной системе русского языка // Исследования по семантике : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 24 / редкол. : С. Е. Родионова [и др.]. Уфа : РИЦ БашГУ, 2008. С. 476–480.
26. Харламова Т. В. Текстобразующие средства в устной речи (на материале русского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2000. 241 с.
27. Кормилицына М. А. Рефлективы в речевой коммуникации // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. О. Б. Сиротинина. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2000. С. 20–25.
28. Викторова Е. Ю. Вспомогательная система дискурса. Саратов : ИЦ «Наука», 2015. 404 с.

29. *Рисинзон С. А.* Общее и этнокультурное в русском и английском речевом этикете. Саратов : ИЦ «Наука», 2010. 419 с.
30. *Сиротинина О. Б.* Жизнь вопреки, или Я счастливый человек: Воспоминания / под ред. О. В. Мякшевой, А. Н. Байкуловой. 2-е изд., испр. и доп. Саратов : Амирит, 2022. 373 с.
31. *Сиротинина О. Б.* Динамизм процессов в современной русской речи // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 3–2. С. 9–14. EDN: XHLJEF
32. *Сиротинина О. Б.* Лингво-философские размышления как результат многолетнего мониторинга речи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 5–11. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2017-17-1-5-11>
33. *Сиротинина О. Б., Мякшева О. В.* Диффузность значений и роль кодифицирующей лексикографии в культуре речи населения // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2014. № 2. С. 235–244. EDN: SNLTZX
34. *Зимица Н. В.* К вопросу о диффузности семантики номинаций средней оценки (на примере ряда разговорных лексических единиц русского и немецкого языков) // Грани познания (электронный журнал). Июнь 2011. № 2 (12). URL: www.grani.ru/files/publics/1311758017.pdf (дата обращения: 12.12.2022).
35. *Сиротинина О. Б.* Тенденция к диффузности и ее роль в общении // Русский язык сегодня. X Шмелевские чтения : сб. докл. М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2012. С. 366–374. EDN: PWFDDGN
36. *Сиротинина О. Б.* Модные слова: причина образования и риски употребления // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2013. Вып. 13. С. 5–14.
37. Эффективность коммуникации: влияние сфер общения на факторы ее достижения / под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов : ИЦ «Наука», 2021. 256 с.
38. *Дегальцева А. В., Сиротинина О. Б.* Проблемы экологии современной научной речи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 4–10. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-1-4-10>, EDN: GMKWEJ
39. *Викторова Е. Ю.* Хеджи vs бустеры: коммуникативное смягчение и усиление в жанре официального отзыва на диссертацию // Жанры речи. 2023. Т. 18, № 2 (38). С. 126–131. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-2-38-126-131>, EDN: ZRZDAG
40. *Сиротинина О. Б.* Что и зачем нужно знать учителю о русской разговорной речи: Пособие для учителя. М. : Просвещение, 1996. 174 с.
41. *Андреева С. В.* Вспомогательные единицы речи в лингвистической теории и «интеллектуальных» системах // Анализ разговорной русской речи (АРЗ-2011) : Труды пятого междисциплинарного семинара. СПб. : ГУАП, 2011. С. 33–41.

Поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 05.05.2023; принята к публикации 12.05.2023
The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 12.05.2023